

Пуля*

Баллада

Пуля ли тебя сразила,
Иль стрела тебя убила?

Из народной песни

Шёнкрэн — пуля.

*Словарь Ашмарина,
том XVII*

Отчего земля содрогается,
Тучи черные застыт солнышко?
То не гром гремит, не гроза идет,
Это боль войны души в ключья рвет.
Это боль войны души в ключья рвет,
Входит в каждый дом и в селение.
И несет с собой вести черные,
Вести черные да печальные...

В волжском городе живет Марьюшка,
В номерном цеху у станка стоит,
В заводском цеху у станка стоит.
Называется он патронный цех...

А росла она, как былиночка,
По утрам росой умывалася,
В Унге-реченьке, словно в зеркале,
Всей красой своей отражалася.
Слала с ней привет Волге-матушке
Песней чистою, песней звонкою.
Откликалася нашей Марьюшке
Ширь полей родных жаворонками.
Все в ее руках легко спорилось.

* Перевод В. Шишкина.

Хоть косить пойдет или жито жать,
А возьмет иглу — расцветет узор,
Да такой красы — лишь на выставку.
А коль выйдет в круг птицей — лебедем,
Танцем сказочным залюбуешься.
Весны время мчат половодьями.
Подошла пора — заневестилась.
И сватов заслал к нашей Марьюшке
Городской жених Якку Яндушов.
На честном пиру да на свадьбке
Пело все село величальную.
А легла затем путь-дороженька
В стольный город наш город Шупашкар.
С этих самых пор молодешенька
С Чебоксарами породнилася,
И освоила она в городе
Дело новое, благородное.
Стала там она делать сеялки
Для родных полей, дорогой земли.
Ибо сеялка в землю жизнь кладет,
Чтоб поднялась та тучным колосом,
Свежим хлебушком к нам на стол пришла
И работнику жизнь украсила.

Подошел тот час, ждут которого
В молодой семье с нетерпением.
Принесла в свой дом наша Марьюшка
Сына малого да пригожего.
Долго думали Якку с Марьюшкой,
Дали первенцу имя Савадер.
Только кажется — годы тянутся,
А оглянешься — на коне летят.
Не заметили, как поднялся сын,
И как в школе стал он отличником,
Все вобрал в себя от родителей.
От отца он взял силу добрую,
А от матери — душу светлую.
В школе лучше всех он считается,
В хоре тенором заливается,
С Волгой запросто он справляется,
Через реку вплавь переправится.
И стрельбу их сын на «отличку» сдал,

Награжден значком за умение.
На устах у всех имя Савадер,
На слуху у всех — их фамилия.
Счастье в доме их поселилось,
И в глазах у всех радость светится.
Жди не жди беды, но придет она
И порушит мир и согласие.

Сорок первый год реки слез принес,
Затопил страну болью-горечью.
Как мужчины все, Яндушов Якку
Холстяной мешок бросил за спину
И пошел в огонь, даль военную
По нехоженной путь-дороженьке.
В окнах белый свет затуманился,
Слезы очи жгут нашей Марьюшке,
Как ветла, она закручинилась...
Но народ встает на борьбу с врагом,
Сердце в бой зовет с лютым недругом.
Вместо сеялок, что добро несли,
Перестроились на военный лад.
В номерном цеху теперь Марьюшка.
Называется он — патронный цех.
Все ей ведомо, все ей знаемо,
Что патрон ее смерть в себе таит,
Гасит жизни он, словно искорки,
Ранит души он раной вечною,
Рвет сердца людей болью страшною,
Сеет нынче он не зерно в полях,
Сеет он уже злую смертушку.
Видит Марьюшка, что в руках ее
Зарождается сила смертная.
Сила смертная для врагов страны,
Для озлобленной вражьей нечисти,
Той, что села жжет и людей казнит,
Ни седых и ни малых не милует,
Красных девушек из родных домов
На неметчину везет силою.
Значит, надо нам осы-пули лить,
Чтоб в бою врагов они жалили.
Надо так ковать нам оружие,
Чтоб хребет сломить злобной нечисти.

Отзовитесь же, люди добрые,
Дайте мне ответ, чего мало вам?
Может, шар земной стал с копейчку,
Может, неба свод ниже крыши стал,
Может, глубь морей стала сушею?
Что делить-кромсать, за что жизни класть?
Вроде б целитесь во врага сейчас,
А взгляните-ка — это же зеркало!
Для чего тогда вам оружие,
Чтобы сеять страх, чтобы сеять смерть?
Сколько войн уже миром пройдено,
Сколько кровушки ими пролито?
Кто ответит вам, кто сочтет число
Павших в войнах тех за столетия?
Стрелы быстрые прошивали вас,
Копья острые убивали вас,
Так зачем еще мысль безумная
Не на жизнь — на смерть вами тратится?
Есть орудия дальнебойные,
Птицы черные, смертоносные.
Мало пороха, газ придумали,
Чтоб косить людей, как траву косой.
Так ответьте мне, люди добрые:
Ну чего еще не хватает вам?
Посмотрите же и подумайте —
То ли недруг там, то ли — зеркало...
Не до сна теперь стало Марьюшке,
Днем в цеху она, ночью — тоже там.
И порою ей мнится-кажется:
Будто дуб-юман ветви ввысь вознес.
И не горсти пуль — его желуди
С того дуба ей в руки падают.
И таится в них сила сильная,
Что земля дала дубу-батюшке.
Эту силушку, что земля дала,
Отошлют на фронт ее Якову,
И вольет в сердца удалых бойцов
Край родной огонь, силу мщения.
Тот огонь спалит мразь фашистскую.
А однажды в цех офицер пришел,
У станка нашел нашу Марьюшку.

Долго руку жал и за труд хвалил:
«Вам от Сталина пришла грамота.
Сам великий вождь благодарен вам
За огромный вклад ваш в борьбу с врагом».
Слезы брызнули из глаз Марьюшки,
Слезы радости, слезы гордости.
Знает Сталин всех, видит Сталин всех
За высокой стеною Кремлевскою!
Будто в душу свет Марье вождь пролил,
Новой силы дал на нелегкий труд.
Тыл кует мечи для сражения,
Чтобы те мечи не тупилися.
Чтоб разил тот меч, словно молния,
Чтоб сиял на нем лишь победный свет,
Чтобы понял враг, чтоб почувствовал —
Смерть ему несет сила русская.
Да недолго свет душу Марье грел,
Прилетела весть черным вороном,
Пала на сердце грозной тучею:
Не видать уже мужа милого,
В сыру землю лег он под Волховом.
Прожигают ночь слезы жгучие,
От горячих слез день туманится.
Чем острее боль, тем настойчивей
Дело делает свое Марьюшка.
Не одна она горе мыкает,
Много рядом с ней неутешных вдов.
Опалила всех бойня страшная.
И пробил тот час, наступил тот день,
Позвала страна Савадера в бой.
Затворилися двери школьные,
Из-за парты он в Сталинград попал.
А здесь смерть несут тучи черные,
Даже камень здесь горит пламенем,
По-над Волгою дымы стелются.
Вместо птиц звенят тут осколки.
Каждый воин стать должен Улыпом,
Чтоб в огонь войти, в пламя смертное,
Чтоб нырнуть в огонь, приказ выполнить,
Приказ выполнить, спасти Родину.
Снова Марьюшка думу думает:
Там, где сын ее, свет и тьма сошлись...

И во сне его она видела:
Осень ясная расцветила все,
Чистым золотом землю выстлала.
Будто где-то там на окраине
Града стольного, града волжского
Медью солнечною роща светится,
Будто имя ей роща Юманзар.
Там могучий пень, как престол, стоит,
Рядом с ним — ее белокурый сын,
Желудей собрал полный он мешок,
Улыбается: «Не отстанет класс».
Ставит их на пень да потряхивает,
Да края мешка он потрясывает:
— Посмотри, анне, еще горсть войдет.
Дай, пожалуйста, желудей твоих.
— Отчего ж не дать? — говорит она, —
Коль полна сума — будет легче путь.
— Вот спасибо-то, — отвечает сын,
Душу матери словом радуя.
Пораскинула утром Марьюшка:
Неспроста ее попросил сынок,
Знать, ему нужны пули-желуди,
Видно, там, в бою, не хватает их.
Вот и день прошел, ночь нахмурилась,
Но стоит в цеху наша Марьюшка.
Собирает здесь она желуди,
Чтоб послать на фронт сыну милому.
Пусть вернется он к ней с победою.
Близок, близок бой. Такова война.
Вновь в огонь вступать, отменяя страх.
Старшина бойцам выдает «паек»
И советует поберечь в бою.
Отчего, скажи, сердце екнуло?
Может, лишь оно и почуяло,
Что сейчас в руках держит Савадер
Пули-желуди чебоксарские!
А всего-то им надо дом отбить,
Что вчера взяла нечисть силою.
И поднялся взвод, и шагнул вперед,
И пробился взвод сквозь огонь и дым.
Но быстрее всех легкой птицею
В дом пылающий Савадер влетел.

В темной комнате кто-то прячется.
Пули шмайсера по стене прошли.
Савадер в ответ тоже выстрелил,
Да, видать, спешил, не сразил врага.
Врукопашную недруг кинулся,
Савадера сбил, к горлу тянется,
Но не быть тому, чтобы дался он,
Силы тоже в нем непомерные.
Сбросил фрица он. Будто ястребы,
В темной комнате они кружатся.
Кто кому теперь очи выключет,
Кто кому сейчас остановит жизнь?
«Где же ты лежишь, автомат родной?
Очень ты меня можешь выручить».
Отыскал, кажись. Только в руки взяв,
Савадер узнал шмайсер вражеский.
Ну а фриц поднял с полу ППШ.
И оружие оба вскинули...
И стволы огнем распороли мрак...
И в тела вошли пули жгучие,
Погасли две жизни солдатские.
Не успел понять и почувствовать,
Что те желуди из родимых рук.
Их в его мешок мама сыпала,
Чтобы стал полней, под завязочку.

Так скажите мне, люди добрые,
Ну, в кого опять нынче целитесь?
Может, недруг там, может — зеркало.
Но узнает ли про то Марьюшка?